

Слёзы
гарний

Елена Зарубова

16+

Елена Сергеевна Зарубова

Слёзы гарпий

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63981982

SelfPub; 2022

Аннотация

Чтобы спасти свою жену от смертельных объятий комы, Звой охотится на древнегреческих чудовищ в руинах заброшенного города. Любовь и страх потери близкого человека заставляют героя искать лекарство и преодолевать собственный недуг. Роман создан по мотивам одноимённого полнометражного сценария, являющегося собственным произведением автора.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Елена Зарубова

Слёзы гарпий

Глава 1

При лунном освещении неровная каменная дорога превращается просто в пытку для такого, как я. Если бы левая нога сгибалась хоть на пару-тройку сантиметров...

Я со вздохом остановился, поправил болтающийся на ремне джинсов тяжеленный кастет и вновь оглядел стены полуразрушенных зданий стиля Древней Греции. Где-то вдали громыхал гром и поблескивала молния. Я сделал несколько шагов вперёд, споткнулся о валявшуюся корягу, и большое красное яблоко выскользнуло из руки.

– Вот чёрт.

Откинув край дождевика и согнув правую ногу, я подхватил фрукт, после чего с хрустом впился зубами в его сочную мякоть. Заброшенная часть острова Крит огласилась чавканьем.

В тот же миг за спиной раздалось громкое хлопанье крыльев. Продолжая жевать, я привычным жестом закинул руку на голову, протёр золотистую поверхность старых, потрескавшихся зеркал на очках, затем поправил жёсткую оправу ремней, надёжно крепивших их на голове. Не спеша,

оглянулся. Из-за останков развалившегося здания метнулось вверх какое-то существо. Оно быстро набрало высоту, после чего резко спикировало вниз. Я перестал жевать и еле проглотил кусок, едва не застрявший в горле.

Всклоченные перья и острые когти, спутанные кудрявые волосы, топорщившиеся в разные стороны грязными комьями, а также крючковатый нос, свисающий над ртом, полным серо-жёлтых неухоженных зубов... Слишком мягкое описание для моей ночной подружки, пожирающей безумным взглядом надкушенный фрукт.

Я отпрыгнул в сторону, и гарпия в последний момент промахнулась, чиркнув мощным крылом по дороге. На траву вылетел сноп мелких искр. Гарпия издала режущий слух крик. Торжественно скрипнув пылью на зубах, я высоко поднял спасённое яблочко над головой.

– Ну, давай ещё разок. Я щас съем его сам, милая.

Поднявшись, я с силой подкинул яблоко вверх, с азартной улыбкой разглядывая хищницу. Всегда интересно смотреть на реакцию охотника за секунду до того, как он понимает, что охотник сегодня не он...

Гарпия замедлила полёт и стала чутко следить за траекторией падения своего будущего ужина. Не теряя времени, я, присев на правой ноге, запрыгнул на пернатую спину, тут же крепко вцепившись в копну лоснящихся волос на голове древнегреческого чудовища.

Гарпия подхватила яблоко, после чего бросила злобный

взгляд своих вертикальных зрачков на наглого седока, явно что-то затевая. Мы рывком оторвались от земли и устремились ввысь.

Разглядывая ночные звёзды, я молился лишь об одном: чтобы меня не стошнило от сумасшедших кульбитов в высоте прямо на ценно-исторические архитектурные сооружения.

– Да чтоб тебя! – просипел я, утирая выступившие от ветра слёзы. Полуптица и не думала замедлять полёт.

Мы вломились в гущу зелёных деревьев, и тонкие ветки больно хлестанули меня по лицу. Вот стерва!

– Э-э-эй!

Отплевавшись от листвы, я с чувством ударил гарпию по башке. Злобная хищница зыркнула на меня яростным взором и понеслась к разгромленной каменной стене, держащейся на восьми колоннах. По-видимому, она возжелала размазать меня по всей длине древних реликвий... Как я её понимаю.

При виде приближающейся опасности я соскользнул с мощной спины и оказался перед лицом своей новой знакомой. Текущая по яблоку жёлтая слюна вблизи выглядела совсем нелицеприятно.

Я отодвинул свою физиономию как можно дальше, безуспешно стараясь зацепиться правой ногой за талию летуны. Левая же висела ровной плетью. Чудо-помощница, чтоб её. Подмигнув уже порядком уставшей гарпии, я решил, что

самоутверждение за счёт каскадёрских трюков – мой конёк. И отпустил руки.

Чертыхнувшись, я еле успел ухватиться за морщинистые лапы и попытался подтянуться. Увидев мои жалкие потуги, обалдевшая хищница на долю секунды потеряла координацию, и мы со всего размаху влетели в одну из колонн. Гарпия противно заорала, и мимо виска пролетело яблоко.

Мы хаотично закружились в воздухе. Как же высоко... Руки едва не разжались, и я чуть не свалился с порядочной высоты, достаточной для того, чтобы свернуть себе шею.

Я сжал челюсти, разгоняя туман в глазах, и всё же полез наверх, цепляясь за пучки облезших перьев. Когда полуптица пришла в себя, я был уже возле её лица.

Я брезгливо поморщился от переполнявших меня чувств. Ну никогда я к этому не привыкну.

– И как ты ещё не сдохла от собственного тошнотворного аромата. Бывай, подруга.

Я резко опустил очки на глаза, позволив чудовищу любоваться на своё отражение при свете луны. Зрачки гарпии резко расширились. От нечеловеческого вопля, казалось, заледенела кровь в жилах, и я переборол желание проверить седину на висках. Затем раздался глухой треск. Лицо гарпии каменело, застывая в последнем крике. Судорожные взмахи превращающихся в изваяние крыльев становились всё реже и реже. Может, в другой ситуации мне стало бы её жаль... Но у меня нет возможности пощадить это исчадие древних

мифов.

Я отстегнул от цепочки спрятанную под футболкой золотистую флягу и торопливо нажал на изображение орла. Из глаз погибающей полуптицы выкатились две серебристые слезы, которые тут же исчезли в скромных недрах компактной ёмкости. Я быстро прикрепил флягу к магниту цепочки и, крихтя, перелез на окаменевшую спину хищницы. Земля быстро приближалась. Я глянул вниз.

– Не дрейфь, Звой. Если ты не прыгнешь, то умрёшь, – взбодрил я себя и сиганул в крону большого зелёного дерева.

Застывшая гарпия с размаху влетела в стоящее рядом здание и рассыпалась на куски, чего я пожелал и себе, отбивая почки и поясницу об крепкие ветви своей посадочной зоны. Напоровшись на острый сучок правым плечом, я целое мгновение полежал на обломившейся ветке, после чего, ругаясь на чём свет стоит, свалился в густую траву с высоты двух метров. Добро пожаловать на остров Крит, можете отстегнуть ремни безопасности...

Я со стоном перевернулся на спину и потрогал плечо. На дождевике показались тёмные пятна. Кровь. Чёртовы птицы. Они – единственные существа, с которыми я разговариваю в заброшенной части острова. Именно здесь настолько чувствуется одиночество, что зачастую просто хочется выть на

луну...

До той страшной аварии, определившей мою жену в холодные объятия комы, я не понимал, что живу просто прекрасно, что моя Лизи – это моя возлюбленная, моя любовница и моя подруга, тот человек, с кем я всегда могу поговорить.

Я насторожился. Звук скатившихся рядом камней подсказал, что заняться раной не успею. Превозмогая боль в отбитых рёбрах, я вскочил и принял боевую стойку.

Вовремя. Из развалин здания вылетел тёмный силуэт. Гарпия нагло приземлилась в нескольких метрах от меня и незамедлительно похвасталась неровными коричневыми зубами с застрявшими в них остатками пищи. О, боги.

– Вас что тут, вместо кроликов разводили? – досадливо поморщившись, я вытащил окровавленный сучок из раны и швырнул в сторону приближающейся аборигенки.

Гарпия перевела недобрый взгляд с меня на каменные останки погибшей горе-амазонки.

– Родственники? Соболезную. Предупреждаю сразу: в моей фляге ещё есть место, красавица, – я заигрывающе подмигнул слюнявой уродине.

Гарпия выпучила глаза, искривила грязный рот в отвратительном оскале и начала противно вопить.

– Ну зачем же сразу орать??

В воздухе запахло смрадом и опасностью. Я поднял замученный взор к небесам. Одна гарпия – это нормально, но вот

две её подружки, подоспевшие на вечеринку... Это уже перебор.

Я обреченно надел на руку кастет, взглянул на светлеющий горизонт и мысленно проклял аварию, благодаря которой превратился в успешного тридцатипятилетнего инвалида...

Вторая гарпия резко прыгнула в сторону и отрезала путь к домам заброшенного посёлка. Вот засада. Вперёд выступила третья полуптица, жутко страшная: длинный крючковатый нос, покрытый бородавками, большое коричневое пятно на коже лица, даже торчащие рыжие перья и слипшиеся в клочки грязи волосы не так сильно отпугивали, как этот безумный взгляд раскосых глаз... Всё в ней казалось отталкивающим. Хищница со скрежетом провела морщинистой лапой по краю каменной дороги.

Я с улыбкой поглядел на лапу, не забывая бочком продвигаться к спасительному лесу.

– Классная нога. Может, поменяемся?

Тишина.

– Я смотрю, настроение у вас, девчонки, не фонтан. Самое время поплакаться другу во фляжку.

Я развернулся и понёсся к деревьям так быстро, как только мог. Забежав в лес, я обернулся. Гарпии, обгоняя друг друга, бросились следом, неуклюже цепляясь большими крыльями за ветви, что конкретно поубавило их прыть.

Засмотревшись на преследователей, я забыл о земле. Я за-

был, что надо посмотреть вниз. Зияющая пасть ямы-ловушки хрустящими и рассыпающимися ветками разверзлась под моими ногами. Я неуклюже прыгнул, успев в последний миг зацепиться раненой рукой за торчащий на противоположном краю ямы корень. Я быстро глянул через плечо. На дне ямы, подтверждая мою догадку, лежали несколько человеческих скелетов, пронизанные острыми кольями. Собравшись с силами, я подтянулся и закинул правую ногу наверх. Упираясь в осыпавшийся земляной выступ другой рукой, я перекатился на поверхность и, беззвучно ругаясь, встал. И тут же был сбит с ног первой гарпией. Не дав мне прийти в себя, подлетевшая молодая гарпия крепко ухватила лапами за дождевик со стороны спины и взвилась вверх.

– Эй! Да хорош уже!!! – я торопливо выгнулся и выдернул руку из рукава. На сегодня с меня полётов предостаточно.

Повернувшись, я взялся за морщинистую лапу и, преодолевая отвращение, изо всех сил впился в неё зубами...

Мой неадекватный поступок возымел нужный эффект: охреневая от удивления, гарпия посмотрела вниз. Прямо в блестящую поверхность очков. Резко отвернувшись, хищница испуганно закричала. Но было поздно. Разжав когтистые пальцы, она с ужасом посмотрела на своё застывающее тело, и я оказался в свободном падении, потеряв по пути дождевик.

Колючий кустарник стремительно приближался. Внезапно, первая гарпия ухватила за ботинок на правой ноге. Я

резко дёрнулся и принялся рассматривать острые колючки возле самого носа. Боже, сколько впечатлений. Если бы было кому рассказать, обязательно описал бы всё происходящее. В красках.

Молодая гарпия каменным изваянием разбилась об дорогу, и меня грубо поволокли по воздуху куда-то в сторону, видимо, чтобы расправиться с заклятым врагом где-нибудь в укромном местечке, этакой общине первобытных летучих обезьян.

Не катит. Я торопливо расшнуровал ботинок и плашмя шлёпнулся на мох. Ботинок приземлился возле лица. И на том спасибо. Не отрывая настороженного взгляда от кружащих надо мной гарпий, я обул ботинок и со стоном разогнул ноющую поясницу.

– Всё, девчонки. Кажется, пора сделать звонок другу, – я посмотрел за спины гарпий и громко засвистел.

Паривший в предрассветном небе большой тёмно-бурый беркут резко спикировал вниз, мгновенно среагировав на призыв.

Увидев птицу, гарпии бросились в атаку. Резко вытянув левую ногу в сторону, я присел. Пропустив немного вперёд щёлкающую зубами страшилищу под номером три, я с усилием выпрямился, вложив всю мощь удара кастетом в челюсть первой гарпии. После чего, подпрыгнув, вцепился в её волосы левой рукой, одновременно одевая очки на глаза правой. Повернув голову орущей и брыкающейся полупти-

цы к себе, я прислонился своим лицом к её отвратительной морде. Господи, пусть это будет ТА САМАЯ...

Гарпия увидела своё отражение и издала предсмертный крик. Третья уродина не теряла времени. Приблизившись со спины, она яростно вонзила свои когти в мои бока. Я зарычал, словно раненый лев, и отпустил каменеющую жертву. Где же помощь?

– Ричи!!! – выкрикнул я, чувствуя, как стремительно теряю кровь.

За спиной раздался долгожданный вопль третьей хищницы. Я упал на мох, увидев краем глаза, как надо мной проносится каменеющая голова чудовища. Застывшее тело тяжёлым булыжником свалилось возле меня, едва не раздавив. Как же больно... Выдернув когти из своих боков, я отшвырнул острые камни куда подальше и поднёс флягу к останкам первой полуптицы. Чёрт возьми, опять не то!!! Но и эти сейчас впору.

– Ну, давай же...

Здрав порванную футболку, я поднёс флягу к ранам. Попав в глубокие борозды на теле, слёзы впитались серебристыми узорами. Разорванная плоть начала быстро затягиваться, покрываясь розовой кожей. Я безуспешно потряс пустую ёмкость над пропоротым веткой плечом. Чёрт... Не хватило мальчика...

Утренние солнечные лучи отразились от маленьких зеркальных очков, одетых на глаза радостно кричащего Ричи.

Беркут с гордостью держал в лапах трофей: голову уродливой гарпии.

Тихо засмеявшись, я посмотрел на верного друга и вновь наполнил флягу слезами. К сожалению, обычными слезами обычной гарпии. Я потратил одну на ноющую рану в плече.

– Красавчик, Ричи. Немного припоздал, но лучше поздно, чем никогда. Верно, приятель?

Довольный Ричи отлетел в сторону и с размаху расшиб каменный лоб полуптицы о стену здания. Я поднял с земли пыльный дождевик. Пора отдохнуть... Взобравшись на возвышающийся над деревьями зелёный холм, я со вздохом сел на траву и облокотился спиной о выступ. Ричи летал вокруг, зорко осматривая территорию. Я же пустым взглядом наблюдал за рассветом и в лучах солнца видел лишь красивые зелёные глаза своей возлюбленной. Она протянула ко мне свои худенькие ручки и прошептала моё имя. Моя Элизабет... Я всё сделаю. Я обещаю, что успею. Мои глаза закрылись.

Глава 2

Меня разбудил настойчивый звонок мобильного телефона. Подняв трубку, я закинул дождевик на плечо и принялся спускаться с холма.

– Слушаю. Аллё. Виктор?

В трубке раздалось тяжёлое покашливание.

– Как всё прошло? – спросил мужской голос с хрипотцой.

Выйдя на вымощенную камнями дорогу, я посмотрел на свою футболку с запёкшейся на месте ран кровью.

– Всё было замечательно. Правда, встреча прошла немного возвышеннее, чем обычно.

– Я долго не мог связаться с тобой.

– Беспокоишься за моё здоровье?

– За своё. Боюсь, его не хватит на слишком длительное ожидание. Обрадуй же старика. Ты нашел золотые слёзы???

Я прошёл к забору с вырезанными в нём древними статуями и отодвинул лежащий неподалёку серый валун.

– Только обычные. Почти всё потратил на лечение.

Вытащив из неглубокой ямки рюкзак защитного цвета, я запихнул туда дождевик и взглянул на массивное ограждение.

– Мой мальчик, обычные слёзы ты можешь тратить на себя по мере необходимости. У меня их уже предостаточно.

– Секундочку, – повесив рюкзак на плечо, я зажал теле-

фон в зубах и полез наверх.

Усевшись на заборе, я оглядел огромное пространство прекрасного острова Крит, состоящее из скалистой местности с одной стороны и густого кипарисового леса с другой. По центру пейзажа тянулся песчаный спуск к морю. К лесу же вела едва заметная тропинка. Повиснув на руках, я спрыгнул на здоровую ногу и выплюнул телефон.

– Сегодня возвращаюсь в город. Ближе к ночи заявлюсь к тебе в офис. Так что готовь деньги.

Виктор тяжело вздохнул.

– Как скажешь, Звой. Но поторопись, у нас осталось не так много времени. В вашем случае с Элизабет – время не лечит. А если умру я, тебя некому будет спонсировать. Каждый день играет против нас.

– Да знаю я, знаю. Что времени в обрез, что у этих ароматных уродин через пару недель закончится сезон гнездования и их на поверхности днём с огнём не найдешь. Помню и про тебя. Не обязательно каждый раз промывать мозги. И так спешу.

Я раздражённо засунул трубку в карман джинсов.

– Старый пень, чёрт бы тебя побрал. Абсолютно никакого сочувствия. Быстрее, быстрее, Звой! Сам бы попрыгал на одной ноге!

Выудив мятую полупустую пачку обезболивающих таблеток, я разжевал одну и побрёл по открытой местности в сторону леса. Вдруг я остановился и с силой втянул воздух нозд-

рями.

– Если бы я хотел остаться незамеченным, то не подошёл бы с наветренной стороны. Дайте, угадаю. Туристы? – я обернулся с недоброй улыбкой на лице.

Из-за ближайших ко мне деревьев появились два широкоплечих мужика. Оба крепкого телосложения, на вид лет сорок.

Бородатый, одетый в чёрные джинсы да кожаные ботинки, закурил сигарету и деловито расстегнул кожаную куртку. Конечно, употел, наверное, бедолага. Второй, седой тип, наряженный в строгий костюм серого цвета, следовал по пятам за Бородатым, хмурия брови. Ну прям секьюрити. Ха.

– Мне нравится твоя фляжка, – гнусавым голосом проговорил Бородатый и криво ухмыльнулся.

Натянул бы я ему эту улыбку кое-куда.

– Ты не запарился в теплой куртке-то? Фляга не продаётся, – я сделал несколько шагов в сторону леса.

– А я и не собираюсь её покупать.

Оба типа повторили мои движения, и расстановка сил осталась прежней. Я поморщился.

– Ну и запашок. Сигареты без фильтра, что ли? Задарма, тем более. Не люблю дарить подарки.

– На хрен мне твои подачки не нужны, – выпятил грудь Бородатый.

– Подачки не раздаю, – меня уже начинала раздражать эта назойливая компания. – Валили бы подальше. В этой ча-

сти острова действует акция: самые настырные бесплатно отправляются на тот свет. Заметьте, я не уточнил, на какой именно.

Липовые туристы самодовольно переглянулись. Внезапно Бородатый швырнул в меня сигарету и прыгнул вперёд, протягивая загребущие руки к золотой фляжке.

Увернувшись от угольков, я отбил в сторону лапы вора и сделал подсечку левой ногой, закусив губу от нестерпимой боли. Однако с виду неповоротливый Бородатый быстро поднялся, совершив обманный выпад левой рукой в лицо. Я успел поставить блок. Всегда повторяю себе: нельзя оценивать врага по его внешнему виду. Я отбросил рюкзак. Радостный Бородач тут же ухватил меня за кисти рук и предельно саданул коленом в живот. Я согнулся, скрывая улыбку, за что сразу же расплатился разбитой переносицей. На песок закапала кровь, хлынувшая из опухшего носа. Почувствовав себя победителем, Бородатый схватил меня за шиворот. И в этот момент мой кулак сжался, а локоть с силой распрямился.

Раздался щелчок сомкнутых зубов. Я с радостью заметил, что пятки врага оторвались от земли на несколько сантиметров, и восторженно воскликнул:

– Хедшот! Только не надо говорить, что я не предупреждал.

Спохватившись, Седой резко откинул пиджак, доставая пистолет с глушителем. Но я это предвидел. В тот же миг пу-

ценная ловким движением «звёздочка» попала точнёхонько в указательный палец седовласого, и пистолет упал в песок. Я кинулся к оружию. Изрыгая ругательства, Седой выдернул «звёздочку» и ногой оттолкнул валяющуюся пушку в сторону, другой ногой пнув меня по рёбрам. Отлетев в сторону, я перекатился и, прихрамывая, вскочил и застыл, глядя в дуло пистолета.

– Отдавай флягу, турист. Или получишь пулю в лоб, – злобно прошипел Седой.

Хмуро посмотрев на пушку, я утёр кровь с лица и нехотя отстегнул фляжку с цепочки. Седовласый жадно протянул ладонь вперёд, слегка опустив пушку. Ага, щас. Не знаешь ты меня, дружище, не знаешь.

Быстрым движением опрокинув содержимое фляги себе в рот, я подмигнул ошалевшему шантажисту и пустился бежать обратно к забору, не забыв прихватить по пути свой рюкзак.

Спрыгнув на территорию заброшенного города, я потёр ногу и замученно огляделся по сторонам. Как меня достала эта вечная гонка на выживание... Взгляд мой остановился на валяющихся неподалёку осколках гарпии.

Красиво перекатившись по забору на спине, Седой ловко спрыгнул на землю и встал в позе ниндзя. И получил по затылку каменной головой погибшей полуптицы. Так сказать, столкнул врагов между собой. Ха-ха. Седой со стоном сполз на землю и затих. Выплюнув слюну во фляжку, я повесил

её обратно на цепочку и наклонился за пистолетом. Пуля со свистом пролетела над головой, и я резко присел. Бородатый, с опухшей челюстью и мстительным блеском в глазах, спрыгнул с забора, присоединившись к нашей весёлой компании. Схватив пистолет, я рывком поднял Седого и начал пятиться, прячась за ним, как за щитом. Тяжёлый, зараза.

– Отдай слёзы, иначе пристрелю, – раздался противный голос Бородатого. Вот упырь.

– Сначала приятеля своего пристрели, – я осторожно открыл магазин пистолета и пересчитал пули. Три штуки. Ну и какого хрена он из себя бандита корчил с таким мизерным запасом!

Скосив глаза, я узрел позади скособоченное здание. И двинулся туда. Бородатый не отставал ни на шаг.

– Плевать я на него хотел. Если он загнётся, то я получу его долю, – прошипел вражина.

– Меня радует, что вы дружны, – натуженно проговорил я, борясь с желанием бросить непомерный для моей ноги груз. Здание становилось всё ближе.

– Хорош время тянуть. В твоей пушке гораздо меньше пуль, – хохотнул кожаный придурок.

– А в твоей башке гораздо меньше мозгов, – парировал я. – Так что я не в обиде.

– У тебя минута, чтобы отдать флягу. Усёк?? – завопил Бородатый. Видимо, обиделся на мои слова про мозги.

Но мне было начхать. Седой открыл глаза в тот момент,

когда моя спина коснулась долгожданного убежища. Я приставил оружие к шее Седого и стал двигаться вдоль стены древней покосившейся постройки, частично съехавшая крыша которой упиралась в стоящий рядом холм.

– С пробуждением, – поприветствовал я очнувшегося взмахом головы. – Начинай умолять этого хренова байкера, чтобы бросил пистолет. Или я выстрелю тебе прямо в артерию, и ты захлебнёшься собственной кровью. Да. И вытяни руки вперёд, чтобы я их видел.

– Тиджей, убери пистолет, – прохрипел Седой.

– Тогда он уйдёт вместе с флягой. Я не собираюсь упускать слёзы, – отрицательно мотнул головой Бородатый.

– Убери пистолет, идиот! – повысил голос Седой. – Он же убьёт меня!

– Да у него кишка тонка, – ответил Бородатый, старательно целясь в грудь Седого, где-то на уровне моего виска.

Даже если Седой ещё не подозревал об этом, то я уже точно знал, что этот выстрелит. Такие всегда горой лишь за свою шкуру. К своей радости, я наконец-то наткнулся на вход в здание и сделал шаг назад, украдкой оглянувшись на пороге.

Тёмный длинный коридор уходил вглубь постройки. В том же коридоре, с правой стороны, виднелся вход в какое-то помещение.

– Да, Тиджей. Послушай уж человека. Вали уже подобру-поздорову.

Я резко замолчал, услышав за спиной движение. Обернув-

шись, я успел заметить, как в темноте мелькнула непонятная тень. Напряжение было непередаваемым. Утерев тыльной стороной кисти пот со лба, я глянул на Бородатого из-за плеча его товарища и снова оглянулся назад. Сильнее вдавив пистолет в шею Седого, я прижался плечом к стене, чтобы контролировать движение с обеих сторон.

– Время вышло, – крикнул Бородатый. Вот идиот. – Слёзы гарпий.

– Сам наплачь. Попрошайка.

В конце коридора появились очертания включенных перьев. О, да... В тот же момент Бородатый кинулся вперёд, с громким криком стреляя в своего напарника. Взгляд его был безумен.

– Нет! Нет! – Седой отчаянно махал руками, но напрасно.

Услышав боевой клич гарпии, я понял, что надо мотать. Толкнув ногой обмякшего Седого навстречу Бородатому, я ломанулся в сторону клацающей зубами полуптицы.

Выпустив на ходу две пули в преследующего меня человека, я попытался бежать быстрее. Чертова хромоножка! Хищно закричав, гарпия выпустила когтистые лапы вперёд. Буквально за миллисекунду до столкновения с опасностью, я развернулся профилем к обоим преследователям и плашмя, спиной впал в боковую комнату.

Увидев перед собой греческое чудовище во плоти, Бородатый испуганно закричал и выпустил оставшиеся пули в грудь разъярённой хищницы. Гарпия на секунду замерла. Ра-

ны на теле мгновенно затянулись, а сплюснутые пули со звоном ссыпались на каменный пол. Я знал, что будет дальше. А потому быстро поднялся с пыльного убежища и вошел в большую залу с высокими потолками. Все три окна находились на противоположной от меня стороне, два из которых были загорожены толстой железной решёткой. Третье же было сломано и вдавлено внутрь комнаты огромным количеством земли. Я радостно восторжен: между верхней частью окна и насыпью пробивался солнечный свет и был виден подъём на холм. Услышав предсмертный вопль Бородатого, я бросил рюкзак, торопливо взобрался по насыпи и принялся яростно копать землю руками. Отверстие увеличивалось.

– Давай же! – я подхватил огромный кусок земли и застыл, вслушиваясь. Было подозрительно тихо.

Обернувшись, я узрел стоящую на пороге комнаты гарпию с окровавленным ртом, ярко говорящим о её светлых намерениях.

Кусок земли вывалился из моих дрожащих от усталости рук. Гарпия посмотрела на кувыркающийся предмет, затем на меня. И на окно. Я широко улыбнулся зверюге.

– Леди, я, конечно, не придираюсь, но, по-моему, у вас помада на губах размазалась. Сгоняю за салфеткой.

С этими словами я расторопно лёг на спину и пополз через выкопанное отверстие. Противно заорав, гарпия бросилась по насыпи вверх. Я был уже наполовину свободен, когда

правую лодыжку пронзила резкая боль, пробравшая меня до самой макушки. И я понял, что меня тащат обратно.

– Ах, ты, тварь! – брыкаться было бесполезно. Моё лицо исказила гримаса злости. Как же вы меня достали!

Змейкой влетев обратно в комнату, я встретил полуптицу метким ударом кастета в отвратительное лицо. Затем второй раз. И ещё. И ещё.

С громким криком гарпия отпустила раненую ногу и прыгнула мне на грудь, склонившись так близко, что можно было как следует рассмотреть сломанный нос и кровоподтёки на отвратительной жёлто-коричневой коже её лица. Корчась от боли, я нащупал левой рукой затвердевший кусок земли, тут же запихнув его как можно глубже в распахнутый рот страшилища.

– Жри, сволочь!

Одно мановение любимого кастета, и пасть гарпии захлопнулась.

Подавившись, гарпия лихорадочно закашлялась, отступая по насыпи вниз. Медлить было нельзя.

Поднявшись на ноги, я издал рык и прыгнул. Кубарем прокатившись с горы, я отцепился от уродины, лишь ударившись спиной о стену комнаты. Если бы не моя молниеносная реакция, то зверюга наверняка бы полакомилась добычей, однако я успел схватить вновь напавшую гарпию за шею, и её острые зубы, испачканные землей и кровью, щелкнули в сантиметре от моего лица. Гарпия с ненавистью смотрела на

меня, роняя вонючие слюни на футболку, и приближалась. Ударив очередной раз кастетом в её разбитый нос, я улучил секунду и сдёрнул зеркальные очки со своей головы на глаза.

Увидев своё отражение, гарпия испуганно шарахнулась в сторону и попыталась улететь. Но тщетно. Медленно камеея, гарпия выползла в коридор, с грохотом завалилась на бок и наконец-то застыла. Я медленно выдохнул и посмотрел на кровоточащую рану, виднеющуюся сквозь разодранную штанину. Перевернувшись на живот, я пополз к застывшей гарпии, оставляя на полу кровавый след. Капнув в глубокий след от зубов слезу, смешанную со слюной, я осторожно осмотрелся. Тишина. Слеза впиталась серебристым узором, и рана моментально затянулась, покрывшись розовой кожей. Я с сочувствием глянул на погибшую гарпию. Как бы там ни было, слёзы мне необходимы, подруга. Не обессудь. Крепя сердцем, я вновь наполнил флягу и решительно зашагал к выходу.

Глава 3

Яркие лучи солнца освещали валяющийся у входа труп Бородатого и лежащего неподалёку Седого. Я почесал затылок. Может, оставить этих гадов здесь? Сами нарвались. Я ж предупреждал.

Крик беркута прервал мои размышления. Я резко посмотрел в сторону и заметил, как сидящий на ветке дерева Ричи хищно смотрит через моё плечо. Реакция, надо сказать, сработала ещё до того, как мозг успел ответить на все вопросы. Выхватив пистолет, я быстро присел и развернулся на сто восемьдесят градусов. Седой выхватил спрятанный за щиколоткой пистолет. Двойной выстрел слился в один. Седой улыбнулся и упал ничком на то место, с которого только что успел подняться. А ведь у него был шанс спастись.

Я мрачно посмотрел на погибших.

– Вы не понимаете. Мне нельзя умирать, – сказал я вслух, скорее, для поддержки собственного морального духа, нежели для какого-либо оправдания.

Оттащив своих новых знакомых под тень деревьев, я перебрался через забор. Необходима лопата. Не руками ж закапывать этих упырей. Так что придётся снова потерять уйму времени. Времени, которого ужасно мало.

Пройдя тайной тропой по кипарисовому лесу, я отодвинул полотно цвета хаки и открыл часть хорошо замаскиро-

ванного самолёта, на боку которого до сих пор красовалась сильно выцветшая надпись: «Частные авиаперелёты. Профессиональный пилотаж». Скрипнув, искорёженная множеством вмятин дверца всё же открылась, и я забрался внутрь.

– Почти как дома, – хмыкнул я, довольно ёрзая на своём любимом сидении.

Потянувшись назад за лежавшей в одеялах лопатой, я задержал взгляд на соседнем сидении и, не сдержавшись, всё же взял в руки кейс. Набрав нужную комбинацию, я затаил дыхание. Крышка кейса плавно отъехала в сторону, открывая моему горящему взору лежащую в специальном углублении флягу, сделанную в виде красивой гарпии и переливающуюся нежным изумрудным цветом. Я с трепетом провел ладонью по поверхности миниатюрного сосуда. Когда-нибудь я наполню тебя золотыми слезами. И это будет в самое ближайшее время. Я захлопнул кейс.

Напившись воды, я захватил лопату и чистую футболку. Так, теперь вниз...

Сползая с самолёта, словно старая улитка, я потянулся за вещами и тут же получил бодрящий удар дверцей по затылку.

– Ты достала меня! Ну сколько можно?! – я схватил свой походный набор, с силой захлопнул скрипнувшую обидчицу и тут же врезал кулаком наотмашь, оставив на борту очередную вмятину.

Ближе к одиннадцати я уже стоял с оголённым торсом в

свежевыкопанной полутораметровой яме. Несмотря на тенистую местность, было ужасно жарко. Выкинув лопату на поверхность, я вылез следом, после чего аккуратно столкнул трупы в место захоронения. Тяжёлые какие. Я утёр пот с висков и выдержал минуту молчания.

– Лучше так, чем быть разорванными на куски падальщиками. Так ведь? – дружески подмигнул я телам.

Произнеся таким образом прощальную речь, я снова взял в руки лопату и принялся за работу.

Час спустя я доковылял до своего самолёта, устало забрался на сиденье пилота и выудил маленькую аптечку. Пришло время летать. Я с ненавистью взглянул на тёмно-синюю ампулу, но всё же набрал лекарство в шприц. Давай, Звой. Челюсти сжались, и рука безжалостно вонзила иглу в левую ногу ниже колена.

Подмигнув Элизабет, глядящей на меня с фотографии, прикреплённой к приборной доске, я швырнул шприц в кучу такого же добра под соседнее сиденье. Привычными движениями я согнул руками непослушное колено и поставил на педаль, ругаясь от боли. Волшебный укол, конечно, обезболывал, но всё же этого было недостаточно.

Распугав птиц, заработал двигатель. Я крепче ухватился за руль, и самолёт взмыл с зеленеющего острова в безоблачное небо. Погода стояла просто замечательная.

Пролетая над прозрачной морской гладью цвета аквамарин, я твёрдо обещал себе, что когда-нибудь обязательно

прилечу на прекрасный Крит вместе с моей Элизабет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.